

МОЛБЕН

«ПЛАЧ ДУШИ»

Молебен “Плач души” составлен о.Серафимом (Медведевым). Покаянный канон взят из рукописи архимандрита Амфилохия Тумского, бывшего на покаянии в Переяславском Данилове монастыре в 1857г. Канон исправлен и адаптирован о. Серафимом (Медведевым) (2002г.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
✠ ПАРАКЛИТ ✠
ИПЦ 2004 г.

ПЛАЧ ДУШИ.

Чтец: Бóже, очисти меня грешнаго и помилуй меня.
Без числа согрешил, прости меня, Господи.
Бóже, милостив буди мне грешному.

Свящ: Благословен Бог наш...

Чтец: Аминь.

Если священника нет, то чтец: Молитвами Святых Отцев наших, Господи Иисусе Христе, Бóже наш, помилуй нас. Аминь.

Чтец: Слава Тебе, Бóже наш, слава Тебе.

МОЛИТВА СВЯТОМУ ДУХУ.

Царь Небесный, Утешитель, Дух Истины, везде пребывающий и все наполняющий, Сокровище всех благ и жизни Податель, прииди и вселися в нас, и очисти нас от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наши.

ТРИСВЯТОЕ.

ТРИСВЯТОЕ.

Святы́й Бо́же, Святы́й Кре́пкий, Святы́й Бессме́ртный, поми́луй нас. (Трижды).

Гла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не и прісно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЕ.

Пресвятая Трѳице, поми́луй нас; Го́споди, очисти грехи́ на́ши; Влады́ко, прости́ беззако́нія на́ши; Святы́й, посети́ и исцели́ немо́щи на́ши, и́мени Твоего́ ра́ди.

Го́споди, поми́луй. (Трижды).

Гла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не и прісно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Отче наш, И́же еси на небесе́х! Да святі́тся и́мя Твое́, да приидет Ца́рствие Твое́, да бу́дет во́ля Твоя́, как на небеси́, так и на землі. Хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости́ нам долги́ на́ши, как и мы проща́ем должни́кам на́шим; и не введи́ нас во искуше́ние, но изба́ви нас от лука́ваго.

Свящ:

Свящ: Яко Твоё есть Царство...

Чтец: АМИНЬ.

Господи, помилуй. (12 раз).

Слава, и ныне:

Приидите, поклонимся Царéви нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадём ко Христу́,
Царéви нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадём к Самому́
Христу́, Царéви и Богу нашему.

ПСАЛОМ 115 (ПРЕП. ФРЕМА СИРИНА).

Аоныне и в сей самый день с постыждённым и поникшим долу лицом дерзаю вещать Тебе, Владыко Ангелов и Создатель всяческих: я — земля и пепел, поношение человеков и унижение людей, я — осуждённый, весь покрытый ранами и исполненный уныния. Как вознесу́ взор ко благодати Твоей, Владыко? Как осмелюсь подвигнуть нечистый и осквернённый язык? Как положу́ начало исповеди моей?

Вверх мѣры оскорбил я, окаянный, имя Твое и жил блудно, более блуднаго сына; осквернил и повредил я в себе образ Твой, не соблюл гласа заповедей Твоих.

Знаю, Господи, что, по причине множества душевных скверн моих и по нечистоте моей, недостойн я именоваться святым именем Твоим, не могу стать пред Тобою на молитву, не могу воззреть и видеть высоту небесную, потому что отверз я дверь непотребным вожделениям и, предавшись бесчинным стремлениям, осквернил страстями бедную душу свою, злонравием воли очернил душевный хитон свой. Весь ум мой наполнен бесовскими помыслами: всеми делами своими и помышлениями преогорчал я, преогорчаю и преогорчеваю благодать Твою, а врагу своему, который ведёт против меня брань, всегда угождаю и делаю приятное.

Говесть моя обличает ум мой: стыдом покрываю лицо своё в сердце своём; прежде ожидающего меня суда осуждаю сам себя.

Г торжеством влечёт меня за собою не оставляющий меня блудный навык; всегда погрязаю я в тине чревоугодия, всегда опутан скверными помыслами, с детства стал сосудом тлетворного греха, — и доныне, ежедневно слыша о суде и воздаянии, не хочу воспротивиться плотским похотям, но непрестанно вдаюсь в поползновения, непрестанно делаюсь пленником.

Увы мне, Господи, худо расточил я долготерпение Твое! Увы мне, многие годы оскорблял я Духа Твоего Святаго! Увы мне, время жизни моей протекло во всякой суете!.. Но Ты, Господи, не обличай меня в ярости Твоей, и ненавистных, срамных дел моих не выставляй на всемирное позорище пред всеми Ангелами и человеками, к моему стыду и вечному осуждению, хотя и достоин я всякого стыда и осуждения. По одним великим щедротам Твоим, помилуй меня и прежде суда очисти все грехи мои.

Слава, и ныне:

**Аллилу́иа, аллилу́иа, аллилу́иа, слава Тебе, Бо́же.
(Трижды).**

Диак:

Диак*: Глас 8-й, Аллилуиа. (Трижды).

Хор: Аллилуиа. (Трижды). И далее на каждый стих.

Стих 1-й: От но́чи в моли́тве устремля́ется дух мой к Тебе́, Бо́же, и́бо свет — повеле́ния Тво́й на землѣ.

Стих 2-й: Пра́вде научи́тесь, живу́щие на землѣ.

Стих 3-й: Да уви́дят и усты́дятся ненави́дящие люде́й Твои́х.

Стих 4-й: Накажи́ их, Го́споди, накажи́ всех превозно́сящихсѧ на землѣ.

ТРОПАРИ, ГЛАС 8-Й:

Вот Жени́х грядѣт в полуночи, / и блаже́н раб, егóже найдѣт не спя́ща, / недостóин же тот, егóже найдѣт Он уныва́юща. / Смотри́ же, душа́ моя, / не сном отяготи́сь, / да не сме́рти предана́ будешь, / и за дверьми́ Ца́рствия да не оста́нешься, / но восприя́ни зову́щи: / Свят, Свят, Свят Ты, Бо́же наш, / моли́твами Богоро́дицы поми́луй нас.

Слава, и ныне: Помышля́я о ча́се испытáния / и о стра́шном пришѣствии Влады́ки Человеколю́бца, / весь тре́пещу / и, сокруша́ясь, вопию́ к Тебе́: / Судия́ мой Пра́веднейший / и Еди́ный Многоми́лостивый, / моли́твами Богоро́дицы / приими́ меня́ ка́ющагося.

ПСАЛОМ 50.

* Если нет священнослужителей, то произносит чтец.

ПСАЛОМ 50-ЫЙ.

Помилуй меня, Бóже, по великой милости Твоёй и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие моё.

Многократно омой меня от беззакония моего и от грехá моего очисти меня.

Ибо беззаконие мое я сознаю, и грех мой всегда предо мною.

Тебе, Тебе́ Единому согрешил я и лукавое пред Тобою сотворил, так что Ты праведен в приговорах Твоих и победишь, когда Ты будешь судить.

Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя.

Вот, Ты возлюбил Истину, неизвестное и тайное премудрости Твоёй Ты явил мне.

Окропишь меня иссопом, и очищусь я; омоешь меня, и соделаюсь белее снега.

Дай мне услышать радость и веселие, и возрадуются кости смиренные.

Отврати лицо Твоё от грехов моих и все беззакония мои очисти.

Сердце чистое сотвори во мне, Бóже, и дух правый обнови внутри меня.

Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отними от меня.

Возврати мне радость спасения Твоего и Духом Владычественным утверди меня.

Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся.

Избавь меня от кровей, Бóже, Бóже спасения моего, и язык мой восхвалит правду Твою.

Господи! уста мои отверзи, и уста мои возвестят хвалу Твою.

Ибо, если бы Ты восхотел жертвы, я дал бы её; к всеожжению не благоволишь.

Жертва Бóгу — дух сокрушённый, сердца сокрушённого и смиренного Бог не унижит.

Облагодетельствуй, Господи, по благоволению Твоему Сион; и да воздвигнутся стёны Иерусалимския.

Тогда благоволишь Ты жертву правды, возношение и всеожжения, тогда возложат на олтарь Твой тельцов.

ПОКАЯНИЯ

«ПОКАЯНИЯ ОТВЕРЗИ МНЕ ДВЕРИ...»

Слава: Покаяния отвѣрзи мне двѣри, Жизнепода́телю, / с утра́ ранняго стремится́ дух мой / ко хра́му свято́му Твоему́, / храм нося́ телесный́ весь оскверне́н, / но Ты, как Ще́дрый, очисти́ / неизрече́нную Твоею́ ми́лостью.

И ныне: На спасе́ния стези́ наста́ви меня́, Богоро́дица, / посты́дными греха́ми я ду́шу оскверни́л / и в ле́ности всё жити́е мое прожи́л, / но Твои́ми моли́твами / изба́ви меня́ от вся́кия нечистоты́.

Поми́луй меня́, Бо́же, / по вели́кой ми́лости Твое́й / и по мно́жеству щедро́т Твои́х / очисти́ беззакóние моё.

◊ мно́жестве соде́яных мно́ю лю́тых, / помышля́я ока́янный, / трепещу́ стра́шнаго Дня́ Суда́наго, / но наде́ясь на ми́лость благосе́рдия Твоего́, / как Дави́д, вопию́ Тебе́: / поми́луй меня́, Бо́же, / по вели́кой Твое́й ми́лости.

КАНОН.**ПѢСНЬ 1.**

Ирмос*: *Будто по сусе провёл Ты, Всехвальный Господи, / избранный Тобою народ посреди пучины морской; / изведи и меня из бездны греховной, / да не погрязну в преисподней.*

Помилуй меня, Божже, помилуй меня!

❖, если бы растаяло сердце моё и излилося в горьких слезах, как вода. О, если бы очи мои соделались неиссякаемым источником слёз, чтобы я день и ночь плакал о том, что грехами моими преогорчил я, Спаситель, отеческую благодать Твою и погубил душу мою!

Помилуй меня, Божже, помилуй меня!

Не отвергай ещё меня во гневе Твоём, Господи! Даруй мне время для покаяния. Укрепил волю мою в покаянии, сокрушил окаменение сердца моего, исторгни слёзы из глубины души моей и помилуй меня по Твоему милосердию.

* Напевы Великого канона.

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Жа́лься надо мно́ю, неисто́щмый в бла́гости Твое́й, Бо́же, воззри́ на страда́ние душі́ мое́й, не предава́й ещё́ мене́ на во́лю враго́в спасе́ния моего́, да не восторжествуют они́ надо мно́ю и не пора́дуются ве́чной поги́бели мое́й.

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Не отвраща́й, Го́споди, лица́ Твоего́ от мене́, воспомяни́, что хотя́ я и безответный пред Тобо́ю грешник — но я Тво́й: Твои́ ру́ки сотвори́ли мене́. Дай душе́ мое́й отра́ду, очисти́ её от грехо́вной про́казы, сними́ с мене́ ви́ны мои́, не воспомина́й грехо́в мои́х и согреше́ний.

Пресвята́я Богоро́дица, спаси́ нас!

К Тебе́ прибега́ю, Засту́пница Усе́рдная безнаде́жных, поспеши́ на по́мощь, испроси́ мне благода́ть покая́ния, подкрепи́ Твои́м предста́тельством у Сы́на Твоего́ и Бо́га — покая́нные мои́ дыха́ния.

ПѢСНЬ 3.

Ирмос: *Утверди меня в покаянии / на камени
вѣры в Тебя, / пришедший призвать грешников к
покаянию, / да и я, помилванный Тобою, / вѣчно
превозношу милосердие Твое.*

Помилуй меня, Боже, помилуй меня!

Услышь меня в покаянии, Спаситель, вопиюща-
го, услышь меня. Оживотвори Твоим милосердием,
постави меня на стезю заповедей Твоих, поддержи
и утверди на пути Твоем, да будет благодать Твоя
врачевством души моея.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня!

Не затвори человеколюбивую милость Твою от
меня, хотя я был неверен Тебе; оттого сердце мое
теперь угнетено и терзается смертными ужасами,
но сжалясь надо мною, Искупитель, не отчуждай
меня от Твоего милосердия.

Помилуй

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Приими́ моё́ покая́ние, нехотя́щий сме́рти грёшника, не отринь мо́их воздыха́ний о поми́ловании мене́; вме́сто дел, уго́дных Тебе́, приими́ моё́ боле́зненное сокруше́ние о том, что преогорчи́л я Тебя́ лука́вым мо́им поведе́нием, и кра́йнюю нищету́ ду́ши моё́й воспóлни Тво́им милосе́рдием.

Пресвята́я Богородица, спаси́ нас!

Подавляе́мый безме́рной тяжестью́ грехо́в мо́их пред Тобо́ю поверга́юся, Пренепоро́чная Ма́терь Христа́ Бо́га, с во́плем се́рдца моего́: помоги́ мне освободи́ться от бре́мени, гнету́щаго ду́шу мою́, не допуска́й мене́ до ве́чной па́губы, но оживотвори́ наде́ждою на спасе́ние.

Ирмос: *Утверди́, Го́споди, / на ка́мени за́поведей Тво́их / поколеба́вшееся се́рдце моё́, / и́бо Ты еди́н — Свят и Госпо́дь.*

ЄКТЕ́НИЯ МАЛА́Я.

Диак: Па́ки и па́ки...

Если нет священника, то чтет: Го́споди, помілуй. (Трижды).

ЄЄДМЄН.

СЪДЛЕН. ГЛАГ 1-ЫЙ (СТИХИРНЫЙ).

Когда прийдёшь Ты, Бóже, на зёмлю со славою,
/ весь мир затрепéщет, / река́ же о́гненная / всех
пред Твое́ суди́лище привлечёт, / кни́ги раскрóют-
ся, / и та́йное всё ста́нет я́вным; / тогда́ изба́ви
меня́ от огня́ неугасимаго / и сподóби меня́ ста́ть
спра́ва от Тебя́, / Судия́ Пра́веднейший.

ПѢСНЬ 4.

Ирмос: *Слы́ша о нисше́ствии Твое́м, Гóсподи, /
для спасéния мíра, / проро́к затрепетáл от стра́-
ха. / Как же мне не страши́ться / попада́ющего
гнéва Твоегó, Бóже, / испытующий сердца́ и все
си́лы души́ / и грядущий суди́ть живы́х и мёртвых.*

Помілуй меня́, Бóже, помілуй меня́!

За невнимáние закóну Твоему́, Ты оста́вил
меня́, Гóсподи, на произволéние сёрдца моего́, и я
неудержімо устремілся за безрассудными мы́сля-
ми и желáниями мойми. Сознава́я своё безúмие, к
Тебе́, Бóже, вопию́: яви́ мне мі́лость Твою́ и в
вéчном постыждéнии не оста́ви меня́.

Помілуй

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Ты зна́ешь, Го́споди, брѣнный соста́в мой, что я не бо́лее, как пы́ль земна́я; не продолжа́й же ве́чно гне́ва Твоего́, отврати́ я́рость Твою́ от меня́, да́руй мне Благода́ть, испра́вить пути́ мой и спаси́ меня́.

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Не ищи́, Го́споди, нет у меня́ ниче́го до́браго, и́бо нечи́ст я се́рдцем, душа́ и те́ло осквернены́ ме́рзостями грехо́вными. Все существо́ мое грехо́вным я́дом оскверне́но, но Ты все мо́жешь, Спаси́телю, и по Твое́й ми́лости спаси́ меня́.

Пресвята́я Богороди́ца, спаси́ нас!

Все́ упова́ние на Тебя́ возлагаю́, Пресвята́я Ма́терь Де́ва. Не постыди́ меня́ в наде́жде мое́й на Тебя́. Снизойди́ ко мне, когда́ я бу́ду суди́м, и заступи́ меня́ Твои́м предста́тельством от гне́ва пра́вды ве́чныя.

ПѢСНЬ 5.

Ирмос: *Нераска́янные грѣшники не бѹдут наслажда́ться / созерца́нием Божѣственной сла́вы Твоѣй, Гóсподи, / сокруши́ же сѣрдце моѣ́ искренним пока́йнием, / да с утра́ рѣннаго / ежеча́сно взыва́ю к Тебѣ́ из глубины́ души́: / поми́луй меня́!*

Поми́луй меня́, Бо́же, поми́луй меня́!

Не погнуша́йся моли́твою моѣю, Гóсподи, не отверга́й во́плей души́ моѣй, не воспомина́й моих грехопаде́ний, забѹдь безѹмное моѣ́ поведе́ние, не воздава́й мне по дела́м моим, но сжа́лься надо мно́ю и не суди́ меня́ по правде Твоѣй. Милосѣрдный, поми́луй меня́.

Поми́луй меня́, Бо́же, поми́луй меня́!

Не облича́й меня́ во гнѣве Твоѣм, не кара́й меня́ в я́рости Твоѣй, прости́ неправды мо́й, исцели́ болѣзнь души́ моѣй, залечи́ язвы ея́; а та́кже ещѣ́, поми́луй меня́ и оживотвори́ Твоѣю́ благода́тию, по сло́ву Твоѣму́.

Поми́луй

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Ты зна́ешь, Го́споди, все та́йны се́рдца моего́, но и са́м я зна́ю и пред Тобо́ю открыва́ю их, испове́дую грехи́ мои́, стена́ю в го́рести моёй, к Тебе́ я воздыха́ю: ути́ши гне́в Тво́й, укроти́ я́рость, сотвори́ со мно́ю чу́до милосе́рдия Твоего́.

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Чу́вствую, бу́дто стена́ю сто́ят грехи́ мои ме́жду мно́ю и Тобо́ю, Го́споди; разруши́ сию́ прегра́ду сло́вом Твои́м, прибли́зься к душе́ моёй Твои́м милосе́рдием и удержи́ гнев Тво́й, и ве́чному забвѣнію преда́й грехи́ мои́.

Пресвята́я Богоро́дица, спаси́ нас!

♦ Ты, вели́чие Кото́рой сотвори́л Си́льный! Сотвори́ и мне по ми́лости Твое́й, бу́ди Хода́таицею спасѣнія души́ моёй пред Сы́ном Твои́м и Бо́гом, да поми́лует и мене́, проли́вший Кро́вь Свою́ за спасѣние ми́ра.

ПѢСНЬ 6.

Ирмос: *Подражая пророку Ионе, / в горести души моей взываю к Тебѣ, / богатый милостию, Боже, / изведи из греховной бездны жизнь мою, / освободи из челюстей адовых, / да во всю вечность / милосердие Твое превознесу.*

Помилуй меня, Боже, помилуй меня!

Тѣрние грехов подавило и заглушило во мне спасительное желаніе, зло исходит от сердца моего, безумие сроднилось с душою моею, так что я по виду раскаяиваюсь в беззаконіях моих, но снова увлекаюсь на распутья греха. Силою Твоею, Господи, удержи меня.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня!

Горе мне, безответному грешнику, смятѣние объяло меня; грехи, как огонь, жгут меня нераскаянием; но возношу душу мою к Тебѣ, Искупителю міра, преклони слух Твой к воплю моему и надежду на милосердие Твое — оживотвори меня.

Помилуй

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Стенаю от терза́ния се́рдца моего́, утомле́нный боле́зненными воздыха́ниями мои́ми, но не преста́ну взыва́ть к Тебе́, Го́споди: услы́ши моли́твенный во́плъ мой, воспомяни́ милосе́рдие и ми́лости Твои́ и ра́достью спасе́ния Твоего́ утэши мене́.

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Изнемо́г во мне дух мой, но, возводя́ о́чи мой к Тебе́, из глубины́ души́ взываю́: окропи́ мене́ росо́ю благодати́ Твое́й, простри́ мне ру́ку по́мощи, увлека́емому в преиспо́дню, и ра́ди милосе́рдия Твоего́ спаси́ мене́.

Пресвята́я Богороди́ца, спаси́ нас!

Нет у мене́ друго́го прибе́жища, крóме Тебя́, Влады́чица ми́ра. К Тебе́ прибегаю́, ока́янный, у Тебя́ ищú спасе́ния, не допу́сти мне погрязну́ть в преиспо́дней, гото́вой наве́ки поглоті́ть мене́.

Ирмос:

Ирмос: *Возопѣл всѣмъ сѣрдцемъ моимъ / къ щедрому Богу, / и услышалъ Онъ меня изъ ада преисподняго / и отъ погѣбелѣ избавилъ жизнь мою.*

ЄКТЕНІЯ МАЛАЯ.

Диакъ: Паки и паки...

Если нетъ священника, то чтецъ: Гѣсподи, помилуй. (Трижды).

ПРОКИМЕНЪ ВЕЛИКИЙ.

Диакъ*: Прокименъ великій. Не отврати лица Твоего отъ отрока Твоего, / ибо я скорблю, скоро услышь меня; внемли душе моей и избави ее.

Хор: Не отврати лица Твоего... (На каждый стих).

Стихъ 1. Спасение Твое, Бже, да сохранитъ меня.

Стихъ 2. Да увидятъ это нищие и возвеселятся.

Стихъ 3. Взыщите Бога, и жива будетъ душа ваша.

Диакъ: Гѣсподу помолимся.

Хор: Гѣсподи, помилуй.

Свящъ: Яко свят...

Хор: Аминь.

Диакъ*: Всякое дыханіе / да хвалитъ Гѣспода.

Стихъ: Хвалите Бога за святыхъ Его, хвалите Его за небеса, где явлены силы Его.

Диакъ: И о сподобитися нам...

Хор: Гѣсподи, помилуй. (Трижды).

Диакъ:

* Если нетъ священнослужителей, то произноситъ чтецъ.

Дiak: Премудрость, прости, услышим святое Евангелие.

Свящ: Мир всем.

Хор: И духови Твоему.

Свящ*: От Матфея святого Евангелия чтение. (Мф. 24. 9–24, 29–31; Лк. 21. 28–36).

Хор: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

ЕВАНГЕЛИЕ

Свящ*: И сказал Господь Своим ученикам: тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Моё; и тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь; претерпевший же до конца спасётся. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придёт конец. Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую

* Если нет священнослужителей, то читает чтец.

стоящую на святомъ мѣсте, — читающій да разумѣет, тогда находящiеся во Иудее да бегутъ в горы; и кто на кровле, тот да не сходитъ взять что-нибудь из дома своего; и кто на полѣ, тот да не обращается назадъ взять одежды свои. Горѣ же беременнымъ и питающимъ сосцами в те дни! Молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою или в субботу, ибо тогда будетъ великая скорбь, какой не было от начала мiра донине, и не будетъ. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранныхъ сократятся те дни. Тогда, если кто скажетъ вамъ: вот, здѣсь Христосъ, или тамъ, — не верьте. Ибо восстанутъ лжехристы и лжепророки, и дадутъ великие знаменiя и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. И вдругъ, после скорби дней техъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ с неба, и силы небесныя поколеблются; тогда явится знаменiе Сына Человѣческаго на небѣ; и тогда восплачутся все племена земныя и увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ с силою и славою великою

великою; и пошлёт Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырёх ветров, от края небес до края их.

Когда же начнёт это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите главы ваши, потому что приближается избавление ваше. И сказал им притчу: посмотрите на смоковницу и на все деревья: когда они уже распускаются, то, видя это, знаете сами, что уже близко лето. Так, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие. Истинно говорю вам: не прейдёт род сей, как всё это будет; небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут. Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдёт на всех живущих по всему лицу земному; итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого.

Хор: **Г**лава Тебе, Господи, слава Тебе.

КОНДАК.

КОНДАК.

Душа́ моя, душа́ моя, / восста́нь, что ты спи́ши? / Ко́нец прибли́жается, / и ты тогда́ смути́шься; / восприя́ни же и пробуди́сь, / да пощади́т тебя́ Христо́с Бог, / вездé пребыва́ющий и всё наполня́ющий.

ПѢСНЬ 7.

Ирмос: *Строки дрéвле в Вавило́не, / посреди́ пла́мени ороша́емые Благода́тию, / превозноси́ли пра́ведный суд Тво́й, Бо́же, / испове́дуя свои́ грехи́ и отцо́в свои́х; / мне ли не испове́довать, / что я преогорчи́л благода́ть Твою́ / безрассу́дным свои́м поведе́нием.*

Поми́луй меня́, Бо́же, поми́луй меня́!

Не внима́л я Твоему́ учению́, Спаси́тель, пренебрега́л Твоими́ заповедями́, ни во что вменя́л уста́вы Це́ркви Твое́й, подавля́л внуше́ния благода́ти Твое́й в се́рдце моём; но поми́луй меня́ и удержи́ гро́мы правосу́дия Твоего́, гото́вые порази́ть меня́.

Поми́луй

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Лука́вым поведе́нием мо́им я бессла́вил імя Тво́е, порóчил Цѣрковь Твою́, оскверня́л святы́е ме́ста и зѣмлю, повсю́ду рассу́ивал собла́зны; тепе́рь я му́чаюсь терза́ниями со́вести, грехи́ мо́и свидѣтельствуют прóтив мене́, жгúчий яд их опаля́ет ду́шу мою́.

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Бу́ря страсте́й, как пы́лью, метала мно́ю, и, увлека́ясь похоты́ми, ежеча́сно поступа́л я по произво́лу се́рдца моего́; тепе́рь, став отврати́телен для само́го себѣ, в го́рести се́рдца моего́ молю́ Тебѣ, Бла́гость вѣчная, ра́ди імени Твоего́ прости́ мне прегреше́ния мо́и.

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Кружа́ся в ви́хре страсте́й, я не вразуми́лся ни го́рькими послѣдствіями грехо́в мо́их, ни ми́лостями Тво́ими, Го́споди; тепе́рь, озаре́нный благода́тию Тво́ею, осозна́в мою́ вину́ и сокруша́ясь всем се́рдцем, Тебе́ я вопію́: помілуй мене́, прости́ и изгла́дь из кни́ги дея́ний мо́их все худы́е прегреше́ния мо́и.

Пресвята́я

Пресвятая Богородица, спаси нас!

Купина Неопалимая, Матерь Спасителя и Бога! Надéющиеся на Тебя безопасны под покрóвом Твоего заступлénия: прими и меня под Тво́й покрóв и спаси Тво́им ходатайством от вéчной гибели.

ПѢСНЬ 8.

Ирмос: *Херувимы и Серафимы, / Архангелы и Ангелы, / небеса и солнце, и все звёзды, / земля и всё, что на ней, / свет и мрак и все стихии, и все твари, / исполняя Тво́и законы, / превозносят Твоё величие, / Всехвальный Бóже.*

Помилуй меня, Бóже, помилуй меня!

Погрыз я в бэздне грехóвной, беззакóния мой подавля́ют меня, мы́сль о судé Твоём, Гóсподи, привóдит меня в трéпет, потрясáет всёми ўжасами; но обрати́ меня на пúть покая́ния, да просла́влю и превознесу́ милосéрдие Твоё вове́ки.

Помилуй

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Познавая себя, раскаиваюсь, ударяю себя в грудь, чувствую стыд и срам, мучаюсь в совести моей, что поступал я по произволу сердца моего — как безумный; и в горести сердца моего вопию к Тебе, Господи: даруй мне Благодать, превозносить во веки благодать Твою.

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Жжёт меня совесть, как огонь геенский, разболелись язвы души моей, и во всём мире нет врачевства, чтобы заживить их. Ты, Господи, единый врач душ и телес человеческих, исцели душу мою, угаси пламень страстей моих, да превознесу милость Твою во веки.

Пресвятая Богородица, спаси нас!

Избави меня от адских ужасов, Мать Христа Бога! Испроси для меня Благодать покаяния, о прощении бесчисленных грехов моих — умоли, надеждою спасения — воодушеви, и к пристанищу вечной жизни — приведи.

ПѢСНЬ 9.

Ирмос: Тебя́, благословѣнная в жена́х Бого-
ро́дица, / благослови́л Оте́ц Небе́сный вся́ческим
благословѣнием, / а на землѣ все ро́ды превозно́-
сят, / всем се́рдцем и́щущие душе́вное спасѣние.

Помілуй меня́, Бо́же, помілуй меня́!

Не устоять мне на стра́шном судили́ще Твоём,
Спасітелю, когда́, как огóнь, возгорітся я́рость
Твоя́ на нераска́янных грѣшников. Но, упова́я на
ми́лость Твою́ и крѣстныя страда́ния Твои́, не
преста́ну взыва́ть к Тебе́, Го́споди, очисти́ меня́ от
всех беззакóний мои́х.

Помілуй меня́, Бо́же, помілуй меня́!

Обрати́ меня́, Спасітель, на пу́ть за́поведей
Твои́х и утверди́ в них се́рдце моё, удержи́ но́ги
мои́ от распу́тий грехо́вных, ниспошли́ Благода́ть
омы́ть слеза́ми души́ моёй — грехо́вные скве́рны
и приведи́ в забвѣние грехи́ мои́.

Помілуй

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Даруй мне Благодать, отныне уклоняться от зла, делать добро, быть всегда осторожным в жизни, осмотрительным во всех делах моих и словах, и о моём окаянстве плакать и сокрушаться до конца жизни моей.

Помілуй мене, Бо́же, помілуй мене!

Ты, Господи, поражаешь и исцеляешь, умерщвляешь и оживляешь, оживотвори и меня Твоею милостию, дай мне блаженство тех, которым прощены грехи, чьи прегрешения покрыты милосердием Твоим, да превознесу во веки благодать Твою.

Пресвятая Богородица, спаси нас!

Радуйся, Святэйшая всех святых, Матерь жизни вечной, радование небесных Сил, веселие праведных, отрада кающихся! Утверди меня молитвами Твоими в покаянии и утэши радостью спасения, да величаю Тебя во веки.

ЭКСПОСТИЛАРИЙ.

ЭКЗАПОСТИЛАРИЙ.

Разбóйника благоразúмнаго / за одiн час, рай сподóбил Ты, Гóсподи, / и меня дрéвом Крéстным просвети, / и спаси́ меня́.

Глава, и ныне:

Чертóг Твой ви́жу, Спа́се мой, украшénный, / и одéжды не имéю, чтóбы войти́ в него́: / просвети́ одея́ние души́ моея́, / Светода́вче, и спаси́ меня́.

ЄКТЄНІЯ ЄУТЇБАЯ.

Днак: Помiлуй нас, Бóже... (Єм. прил. стр. 36).

Если нет священника, то чтец: Гóсподи, помiлуй. (12 раз).

Днак*: Паки и паки, преклоньше колена, в сокрушении и умилении сердец, ко Господу Богу и Спасителю нашему помолимся.

Помiлуй меня́, Бóже, помiлуй меня́!

МОЛИТВА СВТ. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО.

ПЛАЧ О ГРЕХАХ.

Гóсподи, какiми слезáми достóйно и прилiчно мне опла́кивать всезлосчáстной моéй жи́зни дея́ния — всё неизмери́мо-глубóкое мое ничтóжество? Какóе нача́ло положу́ настоящему сéтованию? Как изобличу́ и обнару́жу во всёй наготé и подро́бности

всякий

* Если нет священнослужителей, то произносит чтец.

всякий мой грех: великий и малый, больный и невольный, ведомый и неведомый, явный и тайный, всякий час, всякую минуту согрешения? Когда, с чего и как начну я плач покаяния и принесу плоды достойные? Быть может, скоро и внезапно предстанет мне последний час жизни; душа моя болезненно разрешится от грешного и скверного тела, и предстанут мне ужасные демоны и светлые Ангелы, и будут изобличать и истязать грехи мои, а я, в страхе и трепете, буду не готов и не сумею дать какой-либо ответ; душа моя будет в смущении и страхе от вида, вопля и крика лукавых и злобных демонов, от их яраго и наглаго порыва и стремления увлечь меня в бездну ада. Ангелы Божии возьмут тогда бедную душу мою и приведут к грозному и правосудному Богу. Какой ответ я дам бессмертному Царю, или с каким дерзновением воззрю на Судию, блудный я? Увы мне, добраго ответа не имею: всю жизнь провел я в лени и грехах, все часы и минуты — в суете помышлений, желаний и стремлений. Сколько раз я унывал и отчаивался в спасении своем и милосердии Божиим; или по безумному навыку, бесчувствию,

невежеству,

невѣжеству, на́глости, бессты́дству и окаменѣнію соверша́л грех — произво́льно, охóтно, в по́лном ра́зуме, при всѣм сознаніи, от до́брой во́ли — и намерением, и мы́слию, и самимъ дѣлом; и че́рез то са́мое попира́л Кро́вь завета́ Бо́жия и сно́ва распина́л в себѣ Сы́на Бо́жия и руга́лся Ему́! О, сколь тяжкому наказанію повинен я б́уду!

Ах, почему́ из очѣй моих не теку́т беспреста́нные слѣзы?! О, если бы от колыбѣли и до грóба, во все часы́ и мину́ты истѣрзанной жи́зни мое́й, я источа́л одні́ то́лько слѣзы! Кто даст гла́вѣ мое́й во́ду и очесам исто́чники слѣз, да опла́чу мою́ ду́шу, её же во зле погуби́л? Бо́же мой, Бо́же мой! Для че́го Ты оста́вил меня́? Далеки́ от спасѣнія слова́ во́пля моего́. Но да б́удет со мно́ю во́ля Твоя́, Го́споди! Если хо́чешь Ты имѣть меня́ во свѣте — б́уди благословѣ́н; е́сли хо́чешь Ты имѣть меня́ во тьме — б́уди вно́вь благословен. Если погуби́шь Ты меня́ со беззакóнїями мо́ими — слава пра́ведному суду́ Твоему́; е́сли не погуби́шь Ты меня́ со беззакóнїями мо́ими — сла́ва безме́рному милосѣрдію Твоему́! Ами́нь.

Диак: Премудрость.

Свящ: Пресвятая Богородица, спаси нас.

Хор: Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим, без исления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Свящ: Слава Тебе, Христе Боже...

Хор: Слава, и ныне: Господи, помилуй. (Трижды).

Благослови.

Свящ: Отпуст.

Хор: Аминь.

Если священника нет, то чтец:

Достойно есть...

Слава, и ныне: Господи, помилуй. (Трижды).

Господи, благослови. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Пречистой Твоей Матери, преподобных и богоносных отцов наших и всех святых помилуй и спаси нас грешных.

Аминь.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Їктенія сугубая (на молебнѣ).

Диак: 1) Помилуй нас, Бóже, по великой милости Твоей, молимтиса, услыши и помилуй.

Хор: Гóсподи, помилуй. (Трижды) [на каждое прошение].

2) Ёщё молимся, о всяком епископстве истинно-православном, и за всех истинно-православных христиа́н.

3) Ёщё молимся, и о том, чтобы изба́виться нам от власти антихриста.

4) Ёщё молимся, о милости, жи́зни, ми́ре, здра́вии, спасѣнии, посещѣнии, прощѣнии и оставлѣнии грехо́в рабо́в Бóжиих, бра́тий и се́стер свята́го хра́ма сего́.

5) Ёщё молимся, о плодоносящих и добродѣлающих во святом и всечестном хра́ме сем, труждающихся, поющих и предстоящих лю́дях, ожидающих от Тебя великие и богатые милости.

6) Ёщё молимся, и о том, чтобы услышать Гóсподу Бóгу глас молѣния нас грѣшных, и помилovati нас.

Свящ: Услыши нас, Бóже Спасителю наш, упование всех концо́в земли и странствующих далече, и милостив, милостив буди, Влады́ка, о греха́х наших и помилуй нас.

Ибо Ты — Милостивый и Человеколюбивый Бог, и Тебе́ сла́ву воссыла́ем, Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, ны́не и всегда́, и во ве́ки веко́в.

Хор: Ами́нь.

**Поучение: О попечительном и действительном покаянии
и также о житии святых осужденников, и о Темнице*.**

1. Покаяние есть возобновление крещения. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни. Покаяние есть купля смирения. **Покаяние есть всегдашнее отвержение телесного утешения. Покаяние есть помысел самоосуждения** и попечения о себе, свободное от внешних попечений. Покаяние есть дочь надежды и отвержение отчаяния. Кающийся есть непосрамленный осужденник. Покаяние есть примирение с Господом через совершение благих дел, противных прежним грехам. Покаяние есть очищение совести. **Покаяние есть добровольное терпение всего скорбного. Кающийся есть изобретатель наказаний для себя самого.** Покаяние есть крепкое утеснение чрева, уязвление души в глубоком чувстве.

2. Стекитесь, все прогневавшие Господа, и приступите; приидите и услышите, что я поведаю вам; соберитесь, и увидите, что Господь показал мне, в назидание души моей. Почтим, и поместим в этом слове, прежде всего, повесть об униженных, но достойных уважения делателях. Все, впадшие в какое-либо нечаянное согрешение, услышим, сохраним и сотворим то, что узнаем. Восстаньте и стойте, низверженные падениями. Внимайте, братья мои, сему слову моему; приклоните ухо ваше все, хотящие истинным обращением примирить Бога с собою.

3. Слышал я, немощный, о чудном некотором и необычайном состоянии и смирении осужденников, заключенных в особенной обители, называемой Темницею, которая состояла под властью помянутого светила светил. Потому, находясь еще в обители этого преподобного, я просил его,

* Преп. Иоанн Лествичник. «Лествица», степень 5.

чтобы он позволил мне посетить это место; и великий муж уступил моему прошению, не хотя чем-либо опечалить мою душу.

4. Итак, пришедши в сию обитель кающихся, в сию, поистине, страну плачущих, увидел я то, чего, поистине, если не дерзко так сказать, око нерадивого человека не видело и ухо унылого не слышало, что и на сердце ленивого не всходило; то есть такие дела и слова, которые сильны убедить Бога; такие упражнения и подвиги, которые скоро преклоняют Его человеколюбие.

5. Видел я, что одни из этих неповинных осужденников, всю ночь, до самого утра, стояли на открытом воздухе, не передвигая ног, и жалким образом колебались, одолеваемые сном по нужде естества; но они не давали себе нимало покоя, а укоряли сами себя и бесчестиями и поношениями возбуждали себя.

6. Другие умиленно взирали на небо, и с рыданием и воплем призывали оттуда помощь.

7. Иные стояли на молитве, связавши себе руки назад, как преступники; печальные лица их были преклонены к земле; они считали себя недостойными взирать на небо; от недостойности помыслов и от угрызения совести не знали, что сказать и как проговорить, какие молитвы вознести к Богу, как и откуда начать моление; но только душу немотствующую и ум безгласный представляли Богу и были исполнены мрака и как бы тонкого отчаяния.

8. Другие сидели на земле во вретисе и пепле, лицо скрывали между коленами и челом (лбом) ударяли о землю.

9. Иные непрестанно били себя в грудь, возывая прежнее состояние души своей и невинность своей жизни.

Иные из них омочали землю слезами; а другие, не имея слез, били сами себя. Иные рыдали о душах своих, как о мертвецах, будучи не в силах переносить сердечной туги; другие же, рыдая в сердце, глас рыдания удерживали в устах, а иногда, когда уже не могли терпеть, внезапно вопияли.

10. Видел я там, что некоторые от сильной печали находились как бы в исступлении; от многого сетования были безгласны, совершенно погружены во мрак, и как бы нечувствительны ко всему, касающемуся земной жизни, умом сошли в бездну смирения, и огнем печали иссушили слезы в очах своих.

11. Другие сидели в задумчивости, поникши к земле и непрестанно колебля главами, подобно львам, рыкали и стонали из глубины сердца и утробы. Одни из них благонадежно просили совершенного прощения грехов и молились об этом; а иные, по несказанному смирению, почитали себя недостойными прощения и взывали, что они не имеют перед Богом никакого оправдания. Другие молили Господа, чтобы им здесь потерпеть мучения, а там быть помилованными; иные же, угнетаемые тяготою совести, чистосердечно просили ни подвергать их мучению, ни устаивать царствия; этого было бы для нас довольно, говорили они.

12. Я видел там души столь уничиженные, сокрушенные и так угнетаемые тяготой греховного бремени, что они могли бы и самые камни привести в умиление своими словами и воплями к Богу. «Знаем, — говорили они, поникши к земле, — знаем, что мы по правде достойны всякого мучения и томления, ибо не можем удовлетворить за множество долгов наших, хотя бы мы и всю вселенную созвали плакать за нас. Но о том только просим, о том умоляем и той милости ищем, *Господи! не в ярости Твоей обличай*

меня и не во гневе Твоем наказывай меня (Пс. 6, 2), ни праведным судом Твоим мучай нас, но с пощадением. Для нас довольно, Господи, освободиться от страшного прещення Твоего и мук безвестных и тайных; совершенного же прощения мы не смеем просить. Да и как осмелимся, когда мы обета своего не сохранили в непорочности, но осквернили его, испытавши уже Твое человеколюбие и получивши прощение согрешений?»

13. Там можно было видеть действительное исполнение слов Давидовых, видеть страждущих, согбенных до конца жизни своей; весь день сетуя ходящих; смердящих согнившими ранами тела своего (см.: пс. 37, 7), и небрегущих о врачевании оных; забывающих есть хлеб свой, и питье воды слезами растворяющих; прах и пепел вместо хлеба вкушающих; имеющих кости прилепленные к плоти, и самих себя как сено иссохших (ср.: Пс. 101, 5-12). Ничего другого не слышно было у них, кроме сих слов: «Увы, увы! горе мне, горе мне! праведно, праведно! пощади, пощади, Владыко!» Некоторые говорили: «Помилуй, помилуй»; а другие еще жалостнее взывали: «Прости, Владыко, прости, если возможно!»

14. У иных видны были языки воспаленные и выпущенные из уст, как у псов. Иные томили себя зноем, иные мучили себя холодом. Некоторые, вкусивши немного воды, переставали пить, только чтобы не умереть от жажды. Другие, вкусив немного хлеба, далеко отвергали его от себя рукой, говоря, что они недостойны человеческой пищи, потому что делали свойственное скотам.

15. Где был у них какой-либо вид смеха? Где празднословие? Где раздражительность, или гнев? Они даже не знали, существует ли гнев у людей, потому что плач совершенно угасил в них всякую гневливость. Где было у них прекословие,

или праздник, или дерзость, или какое-нибудь угождение телу, или след тщеславия? Где надежда какого-либо наслаждения? или помышление о вине, или вкушение осенних плодов, или варение пищи, или услаждение гортани? Надежда всего этого в нынешнем веке уже угасла для них. Где было у них попечение о чем-нибудь земном? Где осуждение кого-либо из людей? Вовсе не было.

16. Таковы были всегдашние их вещания и взывания ко Господу. Одни, ударяя себя в грудь, как бы стоя перед вратами небесными, говорили Богу: «Отверзи нам, о Судия, отверзи нам! Мы затворили для себя грехами двери сии; отверзи нам!» Другие говорили: **«Боже! обратись к нам; и просвети светом лица Твоего нас, и спасемся!»** (Пс. 79, 4). Иной говорил: «Просвети во тьме и тени смертной сидящих (ср.: Лк. 1, 79), уничиженных»; а иной: «Скорее ниспошли нам на помощь щедроты Твои, Господи, ибо мы погибли, мы отчаялись, **ибо мы весьма немощны**» (Пс. 78, 8). Одни говорили: «Просветит ли Господь светом лица Своего нас?» (ср.: Пс. 66, 2). А другие: **«Прошла ли душа наша воду грехов непостоянную»** (Пс. 123, 5). Иной говорил: «Умилостивится ли, наконец, Господь над нами? Услышим ли когда-либо глас Его к нам, находящимся в узах неразрешимых — **выходите**. (Ис. 49, 9), и находящимся во аде покаяния: вы прощены? Вошел ли вопль наш во уши Господа?»

17. Все они непрестанно имели перед очами смерть, и говорили: «что будет с нами? какой приговор о нас последует? каков будет конец наш? Есть ли воззвание, есть ли прощение темным, уничиженным осужденникам? Возмогло ли моление наше взойти ко Господу? Или оно, по правосудию Его, отвергнуто с уничижением и посрамлением? Если же взошло, то сколько умилостивило оно Господа?»

Какой успех получило? Какую пользу принесло? Сколько подействовало? Ибо оно от нечистых уст и тел было воссылаемо, и не имеет много крепости. Совершенно ли оно примирило Судию или только отчасти? Исцелило ли половину язв наших душевных? Ибо, поистине, велики сии язвы и требуют многих трудов и потов? Приблизились ли к нам хранители наши, Ангелы? или они еще далече от нас? Доколе они к нам не приблизятся, дотоле и весь труд наш бесполезен и безуспешен; ибо молитва наша не имеет ни силы дерзновения, ни крыльев чистоты, и не может вознестись ко Господу, если Ангелы наши не приблизятся к нам, и взявши ее, не принесут ко Господу».

18. Часто повторяя эти слова, они в недоумении говорили друг другу: «итак, братия, успеваем ли? получаем ли просимое? принимает ли нас Господь опять? отверзает ли двери милосердия?» Другие отвечали на это: «*Кто знает, как говорили братия наши Ниневитяне, может быть, еще умилосердится Бог* (Иона 3, 9), и хотя от той великой муки, не избавит ли нас? Впрочем, мы сделаем, что зависит от нашего произволения; и если Он отверзет двери Царства Небесного, то хорошо и благо; а если нет, то и тогда благословен Господь Бог, праведно затворивший их для нас. Однако будем стучаться до конца жизни нашей; может быть, по mnogой нашей неотступности, Он и отверзет нам». Посему они и возбуждали друг друга, говоря: «Потщимся, братия, потщимся; нам нужно тщание, и тщание сильное; потому что мы отстали от нашей доброй дружины. Потщимся, не щадя сей скверной, злострадательной плоти нашей; но умертвим ее, как и она нас умертвила».

19. Так и делали эти блаженные осужденники. У них видимы были колена, оцепеневшие от множества поклонов; глаза, померкшие и глубоко впадшие; веки, лишенные

ресниц; ланиты (щеки), уязвленные и опаленные горячестью многих слез; лица, увядшие и бледные, ничем не отличавшиеся от мертвых; груди, болящие от ударов, и кровавые мокроты, извергаемые от ударений в грудь. Где там было приготовление постели? Где одежды чистые или крепкие? У всех они были разорванные, смердящие и покрытые насекомыми. Что в сравнении с ними злострадания беснующихся, или плачущих над мертвецами, или пребывающих в заточении, или осужденных за убийства? Поистине невольное мучение и томление этих — ничто в сравнении с произвольным страданием их. И молю вас, братия, не подумайте, что повествуемое мною — басни.

20. Часто они умоляли этого великого судию, то есть пастыря своего, этого Ангела между человеками, и убеждали его наложить железа и оковы на руки и на шеи их; а ноги их, как ноги преступников, заключить в колоды и не освобождать от них, пока не примет их гроб. Но иногда они сами себя лишали и гроба. Ибо никак не могу утаить и этого истинно умиленного смирения этих блаженных, и сокрушенной их любви к Богу, и покаяния.

21. Когда эти добрые граждане страны покаяния отходили ко Господу, чтобы стать перед нелицеприятным судилищем; тогда, видевший себя при конце жизни, посредством своего предстоятеля, умолял и заклинал великого авву, чтобы он не сподоблял его человеческого погребения, но, как скота, повелел бы предать тело его речным струям или выбросить в поле на съедение зверям; что нередко и исполнял сей светильник рассуждения, повелевая, чтобы их выносили без чести и лишали всякого псалмопения.

22. Но какое страшное и умиленное зрелище было при последнем их часе! Осужденники сии, видя, что кто-нибудь из них приближался к кончине, окружали его, когда

он еще был в полной памяти, и с жадной, с плачем и желанием, с весьма жалостным видом и печальным голосом, качая головами своими, спрашивали умирающего, и горя милосердием к нему, говорили: «Что, брат и осужденник? Каково тебе? Что скажешь? Достиг ли ты, чего искал с таким трудом, или нет? Отверз ли ты себе дверь милосердия, или еще повинен суду? Достиг ли своей цели, или нет? Получил ли какое-нибудь извещение о спасении твоём, или еще нетвердую имеешь надежду? Получил ли ты свободу, или еще колеблется и сомневается твой помысел? Ощутил ли ты некоторое просвещение в сердце своем, или оно покрыто мраком и стыдом? Был ли внутри тебя глас, возвещающий: ... *вот, ты выздоровел...* (Ин. 5, 14), или: ...*прощаются тебе грехи твои* (Мф. 9, 2); или: ...*вера спасла тебя* (ср.: Мф. 15, 28)? Или слышишь такой глас: *Да возвратятся грешники во ад...* (Пс. 9, 18); еще: ...*свяжите ему руки и ноги* (ср.: Мф. 22, 13); еще: *Да возьмется нечестивый, да не видит славы Господней* (ср.: Ис. 26, 10)? Что скажешь нам, брат наш? Скажи нам кратко, умоляем тебя, чтобы и мы узнали, в каком будем состоянии. Ибо твое время уже окончилось, и другого уже не обретёшь во веки». На это некоторые из умирающих отвечали: «Благословен Бог, Который не отверг молитвы моей и не отвратил милости Своей от меня» (см.: Пс. 65, 20). Другие говорили: «*Благословен Господь, Который не дал нас в добычу зубам их!*» (Пс. 123, 6). А иные с болезнью производили: «*прошла ли душа наша воду непостоянную духов воздушных?*» (Пс. 123, 5). Говорили же так потому, что еще не имели дерзновения, но издали усматривали то, что бывает на оном истязании. Иные же еще болезненнее отвечали, и говорили: «горе душе, не сохранившей обета своего в непорочности; в сей только час она познает, что ей уготовано».

23. Я же, видя и слыша у них все это, едва не пришел в отчаяние, зная свое нерадение и сравнивая его с их злостраданием. И каково еще было устройство того места и жилища их! Все темно, все зловонно, все нечисто и смрадно. Оно справедливо называлось Темницею и затвором осужденных; самó видение этого места располагает к плачу и наставляет на всякий подвиг покаяния. Но что для иных неудобно и неприятно, то любезно и приятно для тех, которые ниспали из состояния добродетели и лишились духовного богатства. Ибо когда душа лишилась первого дерзновения пред Богом, потеряла надежду бесстрастия и сокрушила печать чистоты, когда она позволила похитить у себя сокровища дарований, сделалась чуждою Божественного утешения, завет Господень отвергла и угасила добрый огонь душевных слез: тогда, пронзаемая и уязвляемая воспоминанием об этом, она не только вышеописанные труды возложит на себя со всяким усердием, но и старается благочестиво умерщвлять себя подвигами покаяния, если только в ней осталась хоть искра любви или страха Господня. Поистине таковы были сии блаженные; ибо, размышляя об этом и вспоминая высоту, с которой ниспали, они говорили: «**Вспомнили прошедшие дни**, тот огонь нашей ревности»; а иные взывали к Богу: «**Где прежние милости Твои, Господи**, которые Ты показал душе нашей во истине Твоей? (см.: Пс. 88, 50). **Помяни поношение** и труды **рабов Твоих**» (см.: Пс. 88, 51). Другой говорил: «**О, если бы я был, как в прежние месяцы, как в те дни, когда Бог хранил меня, когда светильник Его светил над головою сердца моего?**» (Иов. 29, 2).

24. Так вспоминали они свои прежние добродетели, рыдали о них, как об умерших младенцах, и говорили: «Где чистота молитвы? где ее дерзновение? где сладкие слезы, вместо горьких? где надежда всесовершенной чистоты и

очищения? где ожидание блаженного бесстрастия? где вера к пастырю? где благое действие молитвы его в нас? Все это погубило, как неоявлявшееся исчезло, и как никогда не бывшее, миновало и прошло».

25. Произнося эти слова и проливая слезы, **одни из них молились о том, чтобы впасть в беснование; другие просили Господа наказать их проказою; иные желали лишиться зрения и быть предметом всеобщей жалости; а иные просили себе расслабления, только бы не подвергнуться будущим мучениям.** Я же, о друзья мои, наблюдая плач их, забывал себя самого, и весь восхитился умом, не в силах будучи удержать себя.

Но обратимся к предмету слова.

26. Пробывши в Темнице тридцать дней, я, нетерпеливый, возвратился в великое общежитие, к великому отцу, который, видя, что я весь изменился, и как бы вне себя, узнал, по своей мудрости, причину моего изменения, и сказал: «Что, отче Иоанне, видел ли ты подвиги труждающихся?» Я отвечал: «Видел, отче, и удивился, и ублажил падших и плачущих более непадших и неплачущих о себе; потому что те через падение восстали восстанием благонадежным». «Подлинно так», — сказал он. Потом, чуждые лжи, уста его сообщили мне следующее. «Десять лет тому назад, — говорил он, — я имел здесь брата весьма ревностного и такого подвижника, что, видя его, горящего духом, трепетал и боялся за него диавольской зависти, чтобы он, в быстром течении, как-нибудь не преткнул о камень ногу свою, что часто бывает с поспешно ходящими. Так и случилось. В глубокий вечер, он приходит ко мне, показывает обнаженную язву, требует пластыря, просит прижигания и изъясняет великое смущение духа. Но видя, что врач

хочет употребить не весьма жестокое резание (потому что он достоин был милосердия), повергает себя на землю, хватается за ноги врача, орошает их обильными слезами, просит заключения в Темницу, которую ты видел: «Невозможно мне, — взывал он, — не пойти туда». Наконец, он убеждает врача изменить милосердие на жестокость; что в недугующих редко и удивительно. Немедленно поспешает он к тем кающимся и делается сообщником и сострадальцем их. От любви Божией уязвленный в сердце печалью, как мечом, он в восьмой день отошел ко Господу и просил, чтобы ему не делали погребения; но я вынес его сюда и положил с отцами, как достойного, потому что он, после семи дней рабства, в восьмой разрешился и получил свободу. Некто же достоверно узнал, что он не прежде встал от худых и скверных ног моих, как умилившись Бога. И неудивительно: потому что, восприняв в сердце веру евангельской блудницы, с таким же упованием, как и она, омочил слезами, он, смиренные мои ноги, а Господь сказал, что верующему все возможно (см.: Мф. 9, 22). Видел я нечистые души, которые до неистовства пылали плотскою любовью, но потом обратились к покаянию, и вкусивши вожделения, обратили вожделение свое ко Господу; и, миновавши всякий страх, ненасытную любовью прилепились к Богу. Посему и Господь о той целомудренной блуднице не сказал, что она убоялась, но что *возлюбила много* (Лк. 7, 47) и удобно возмогла любовью отразить любовь.

27. Знаю, досточудные, что рассказанные мною подвиги этих блаженных страдальцев для одних покажутся невероятными, для других — превосходящими надежду, а для иных — приводящими в отчаяние. Но мужественный муж, от этого уязвленный, как острием отходит с огненной стрелой и рев-

ностью в сердце. Низший же этого — познает свою немощь, и через самоукорение удобно стяжав смиренномудрие, устремится вслед за первым; но не знаю, достигнет ли его. Нерадивый же пусть и не касается того, что здесь описано, чтобы ему, отчаявшись, не расточить и того, что делает; и тогда сбудется на нем евангельское слово: у неимеющего усердия отнимется и то, что имеет (Мф. 25, 29).

28. Когда мы впали в ров беззаконий, то не можем выйти из него, если не погрузимся в бездну смирения кающихся.

29. Иное есть смирение кающихся, исполненное сетования; иное укору совести еще согрешающих; и иное — блаженное и богатое смирение, которое особенным Божиим действием вселяется в совершенных. Не станем усиливаться объяснить словами это третье смирение; ибо труд наш будет суетен. **Признак же второго состоит в совершенном терпении бесчестий.** Часто старые привычки мучительным образом обладают и теми, которые оплакивают грехи свои; и это неудивительно. Слово о судьбах и падениях темно для нас, и никакой ум не постигает: какие грехопадения случаются с нами от нерадения, какие попущением Промысла, и какие по оставлению Божию. Впрочем, некто сказал мне, что, если мы падаем в грехе по попущению Божию, то вскоре и восстаем, и отвращаемся от греха; ибо Попустивший не дозволяет, чтобы мы долго были одержимы бесом печали. Если мы пали, то прежде всего против этого беса да ополчимся; ибо он, представ во время молитвы нашей и вспоминая нам прежнее наше дерзновение к Богу, хочет отторгнуть нас от молитвы.

30. **Не ужасайся, если и каждый день падаешь, и не отступай от пути Божия, но стой мужественно;** и, без сомнения, Ангел, который хранит тебя, почитит твое терпение. Когда язва еще нова и горяча, тогда удобно

исцеляется; но застарелые, оставленные в небрежении и запущенные раны неудобно исцеляются; ибо для врачевания своего требуют уже многого труда, резания и прижигания. Многие раны от закоснения делаются неисцельными; но *у Бога всё возможно* (Мф. 19, 26).

31. Прежде падения нашего бесы представляют нам Бога человеколюбивым, а после падения — жестоким.

32. По падении твоём, не покоряйся говорящему о малых согрешениях: «Не скорби об этом: о, лишь бы тебе не делать великие грехи, а эти — ничего». Часто и малые дары великую ярость судии утоляли.

33. Кто истинно подвизается о своем спасении, тот всякий день, в который он не оплакивает грехов своих, почитает потерянным, хотя бы и совершил в тот день какие-нибудь добрые дела.

34. Никто из плачущих о грехах своих не должен ожидать, что при исходе из этой жизни получит извещение о прощении. Неизвестное не достоверно. *Облегчи меня* извещением, *дабы успокоился я, прежде нежели отойду* (Пс. 38, 14) отсюда без извещения. Где Дух Господень, там разрешаются узы (см.: 2 Кор. 3, 17); где смирение глубочайшее, и там разрешаются узы; а не имеющий ни того, ни другого пусть не обольщает себя, ибо он связан.

35. В мире (и по духу мира) живущие чужды этих извещений, и наиболее первого. Некоторые, впрочем, творящие милостыни, познают свое приобретение при исходе из этого мира.

36. Кто плачет о себе, тот не видит, плачет ли другой, и пал ли он; и не станет судить других. Пес, угрызенный зверем, еще более на него разъяряется, и от боли, которую чувствует в ране, неотступно на него лает.

37. Должно внимать себе, не перестала ли совесть наша обличать нас, не ради чистоты нашей, но как бы утомившись. **Признак разрешения от грехов состоит в том, что человек всегда почитает себя должником перед Богом.**

38. Нет ничего равного милости Божией; нет ничего больше ее. Посему отчаявшийся сам себя губит. **Признак прилежного покаяния заключается в том, что человек почитает себя достойным всех случающихся ему видимых и невидимых скорбей, и еще больших.** Моисей, после того как видел Бога в купине, снова возвратился в Египет, или в омрачение к деланию кирпичей, может быть, мысленного Фараона; но потом он опять восшел к купине, и не только к купине, но и на гору Боговидения. Кто понимает сию притчу, тот никогда не отчаится. В нищету пришел великий Иов, но потом опять вдвойне обогатился.

39. Тяжки бывают падения для ленивых, по вступлении их в иночество: они отнимают у них надежду бесстрастия и заставляют их думать, что и одно восстание из пропасти довольно к блаженству. Помни, что отнюдь не тем путем, которым заблудили, возвращаемся, но другим кратчайшим.

40. Я видел двух, одинаковым образом и в одно и тоже время идущих ко Господу; один из них был стар и превосходил трудами; а другой — ученик, но бежал скорее старца и прежде пришел ко гробу смирения (ср.: Ин. 20, 4).

41. Все, а в особенности падшие, должны беречься, чтобы не допустить в сердце свое недуг безбожного Оригена; ибо скверное его учение, внушая о Божием человеколюбии, весьма приятно людям сластолюбивым*.

* Преподобный отец указывает на то мнение Оригена, Пятым Вселенским собором в 553 г. осужденное и анафематствованное, по которому все люди, даже самые нечестивые, а также и демоны, претерпевши долгие муки в геенне огненной, будто бы очистятся, наконец, и будут помилованы. (Примечания на «Лествицу» преподобного Иоанна).

42. В поучении моем, более же в покаянии моем разгорится огонь (Пс. 38, 4) молитвы, пожигающий вещество (греха). Образом, примером, правилом и образцом покаяния да будут тебе прежде помянутые святые осужденники; и ты всю жизнь не будешь иметь нужды ни в какой книге, доколе не воссияет тебе Христос, Сын Божий и Бог, в воскресении истинного покаяния. Аминь.

На пятую степень восшел ты, покаявшийся; покаянием пять чувств очистил, и **произвольным томлением и мучением — ты избежал невольного.**

Зачем вы гибнете, христиане? Зачем наполняется вами ад?

...потому что не получили о христианстве никакого понятия, или получили понятие самое недостаточное и сбивчивое.

Господи, что-же я принёс Тебе?

...одни грехи, одни нарушения Твоих Божественнейших заповеданий!

Прости безответного!...

Даруй мне сокрушение сердца!...

(Свт. Игнатий Брянчанинов, т.1, гл.2, 19).